

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 3, Pp. 512–524, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 294.321

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-512-524

Роль Пандито Камбы-ламы Лопсана-Чамзы в развитии духовности тувинского народа

Зоя Юрьевна Доржу¹, Игорь Иванович Монгуш², Регина Олеговна Ширав³

¹ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории
 0000-0002-6409-3248. E-mail: [zoyadorzhu\[at\]yandex.ru](mailto:zoyadorzhu[at]yandex.ru)

² Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
 соискатель кафедры отечественной истории
 0009-0006-41502797. E-mail: [choephel\[at\]mail.ru](mailto:choephel[at]mail.ru)

³ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
 0000-0002-6060-2308. E-mail: [reggylook\[at\]gmail.com](mailto:reggylook[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Доржу З. Ю., Монгуш И. И., Ширав Р. О., 2024

Аннотация. Введение. В 2024 г. в Туве широко отметили юбилейные события, связанные со 105-летием со дня основания института Камбы-ламы Тувы. В этой связи отмечается возросший интерес к личности первого Камбы-ламы Тувы — Лопсана-Чамзы, к основным вопросам его политической биографии и духовного пути. *Цель* статьи заключается в том, чтобы познакомить читателей с личностью Лопсана-Чамзы, попытаться оценить его роль в формировании духовности тувинского народа в один из самых сложных и переломных моментов в истории Тувы. *Материалы и методы.* Комплексное освещение обозначенной темы стало возможным благодаря привлечению широкого круга исторических источников. Они сосредоточены в Национальном архиве Республики Тыва, Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Важную роль для оценки масштабов влияния Камбы-ламы Лопсана-Чамзы на духовное развитие тувинского народа сыграли также документы на старомонгольском и тибетском языках. Авторы статьи подробно останавливаются на таких вопросах, как происхождение первого Камбы-ламы Тувы, его духовное образование и развитие монастырского комплекса Усту-Хурэ под его руководством, авторитет Камбы-ламы Лопсана-Чамзы среди населения Западной Тувы, высокая духовная реализация Лопсана-Чамзы. *Результаты* исследования показали, что первый Пандито Камбы-Лама Тувы Лопсан-Чамзы был важной исторической фигурой первой четверти XX в., высокообразованным, честно соблюдавшим свои обеты монахом. Его авторитет и влияние распространялись далеко за пределы монастыря Усту-Хурэ и Западной Тувы. Наличие текста на

тибетском языке «Молитва долгой жизни Лопсана-Чамзы», который был написан Четвертым Кунченом Келзаном Туптеном Ванчуком, действительно свидетельствует о статусе Лопсана-Чамзы как о высокореализованном духовном наставнике. К сожалению, жизнь, которую он достойно прожил во благо своего народа и во благо развития буддийского учения в Туве, трагически оборвалась в 1930 г. в результате политических репрессий. 25 июля 2024 г. глава Республики Тыва Владислав Ховалыг подписал указ «О восстановлении доброго имени и увековечении памяти Ондара Лопсана-Чамзы — первого Пандито Камбы-Ламы».

Ключевые слова: буддизм, Институт Камбы-ламы, Лопсан-Чамзы, история религии, Усту-Хурэ, духовность, тувинский народ

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках проекта «Вклад Камбы-Ламы Лопсана-Чамзы в развитие духовности тувинского народа».

Для цитирования: Доржу З. Ю., Монгуш И. И., Ширав Р. О. Роль Пандито Камбы-ламы Лопсана-Чамзы в развитии духовности тувинского народа // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 3. С. 512–524. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-512-524

Pandito Kamby-Lama Lopsan-Chamzy and His Role in Spiritual Development of the Tuvan People

Zoya Y. Dorzhu¹, Igor I. Mongush², Regina O. Shirap³

¹ Tuvan State University (36, str. Lenina, 667000 Kyzyl, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department
 0000-0002-6409-3248. E-mail: zoyadorzhu[at]yandex.ru

² Tuvan State University (36, str. Lenina, 667000 Kyzyl, Russian Federation)
PhD Candidate
 0009-0006-41502797. E-mail: choephel[at]mail.ru

³ Tuvan State University (36 str. Lenina, 667000 Kyzyl, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
 0000-0002-6060-2308. E-mail: reggylook[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Dorzhu Z. Yu., Mongush I. I., Shirap R. O., 2024

Abstract. Introduction. The year 2024 has witnessed a variety of jubilee events celebrating the 105th anniversary of the institution of Kamby-Lama of Tuva, which gives rise to an increased interest towards the personality of Ven. Lopsan-Chamzy — the first Kamby-Lama of Tuva — and key aspects of his political biography and spiritual path. **Goals.** The article seeks to introduce Ven. Lopsan-Chamzy to the public and attempts an evaluation of his role in the shaping of Tuvan spiritual life during a most difficult and important period of Tuva's history. **Materials and methods.** The comprehensive review of the identified topic is based on a wide range of historical sources housed by the National Archive of the Tyva Republic, Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-economic Research (Scientific Archives), Center of Oriental Manuscripts and Woodcuts (IMBT SB RAS). Classical Mongolian- and Tibetan-language documents have proved as useful in assessing the scale of Kamby-Lama Lopsan-Chamzy's influence on Tuvan spiritual development. The paper tends to focus on the first Kamby-Lama's origin, his spiritual education and guidance in the development of Ustuu-Khuree Monastery, the authority enjoyed by Ven. Lopsan-Chamzy across Western Tuva, and his high spiritual attainments. **Results.** The study shows the first Pandito Kamby-Lama of Tuva Lopsan-Chamzy was an important historical figure throughout the first quarter of the twentieth century, and remained a highly-educated monk who strictly and honestly observed the once taken vows. His authority and influence extended far beyond the walls of Ustuu-Khuree Monastery and lands of Western Tuva. The very existence of the Tibetan-language *Prayer for the Long Life of Kamby-Lama Lopsan-Chamzy* compiled by the Fourth Khunchen Kelsang ThuptenWangchuk actually attests to the former's status as a highly realized spiritual master. Unfortunately, the life that he lived with dignity for the benefit of his people and further transmission of Buddhist teachings in Tuva tragically ended in 1930 as a result of political repression. Nonetheless, his name and exploits were never set to oblivion. On 25 July 2024, Head of the Tyva Republic Vladislav Khovalyg signed

a decree on restoring the good name and perpetuating the memory of Ven. Ondar Lopsan-Chamzy, the first Pandito Kamby-Lama of Tuva.

Keywords: Buddhism, institution of Kamby-Lama, Lopsan-Chamzy, history of religion, Ustuu-Khu-ree, spirituality, Tuvan people

Acknowledgments. The reported study was granted by Buddhist Education and Research Foundation, project no. 16 of 17 June 2024 'Kamby-Lama Lopsan-Chamzy and His Contribution to Spiritual Development of the Tuvan People'.

For citation: Dorzhu Z. Yu., Mongush I. I., Shirap R. O. Pandito Kamby-Lama Lopsan-Chamzy and His Role in Spiritual Development of the Tuvan People. *Oriental Studies*. 2024; 17 (3): 512–524. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-512-524

1. Введение

Главные юбилейные даты 2024 г. для Тувы — это, прежде всего, 105-летие со дня основания института Камбы-Ламы и 110-летие со дня установления протектората Российской империи над Урянхайским краем. В связи с этим возрос интерес общественности к личности первого Пандито Камбы-ламы Тувы Лопсана-Чамзы (см. фото 1), который сыграл очень важную роль в один из самых переломных моментов в истории Тувы. Именно он одним из первых выступил с инициативой присоединения Урянхия к России. Обладая высоким авторитетом среди населения самого многочисленного в Туве Даа хошуна, будучи дядей правителя хошу-

на Буяна-Бадыргы Монгуша, он сумел оказать на него влияние и склонить в сторону сближения с российским правительством. Роли Камбы-ламы в политической жизни Тувы посвящен ряд исследований. Среди них следует выделить статью Н. М. Моллерова и А. А. Самдан «Камбы-лама Ондар Лопсан-Чамзы (1853–1930): основные вехи исторической биографии» [Моллеров, Самдан 2022]. Информация о Лопсане-Чамзы — настоятеле монастыря Усту-Хурэ имеется в монографии М. В. Монгуш «История буддизма в Туве» [Монгуш 2001: 200]. Яркий образ одного из самых интересных религиозных деятелей Тувы раскрывается в научно-популярном издании «Пандито Чам-

Фото 1. Фото Камбы-ламы Лопсан-Чамзы. 1928 г.

[Photo 1. Kamby-Lama Lopsan-Chamzy. Photo. 1928]

зы-Камбы» Х. Д. Монгуша [Монгуш 2021]. Однако, несмотря на имеющийся в научной среде интерес к личности Лопсана-Чамзы, исследований о его влиянии на духовное развитие тувинского народа, нет.

Цель представленной статьи — познакомиться с самым почитаемым духовным деятелем Тувы и с его бесценным вкладом в духовную сферу тувинского народа. Авторы подробно рассматривают такие вопросы, как происхождение Лопсана-Чамзы, его родственные связи с угердаа Даа хошуна Хайдыпом, уровень образования, полученного им в духовной сфере, обстоятельства его интронизации на пост Камбы-Ламы Усту-Хурэ, авторитет и влияние духовного лидера на всей территории Западной Тувы вплоть до последних лет его жизни.

2. Материалы исследования

В научный оборот вводятся ранее неизвестные архивные материалы на тувинском, старомонгольском и тибетском языках. Изучение, анализ и использование материалов Национального архива Республики Тыва (НА РТ), фондов Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ), Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБИТ) СО РАН позволили авторам наиболее полно осветить основные вехи биографии Пандито Камбы-ламы Тувы Лопсана Чамзы.

Наибольшую ценность для данного исследования представляют богатейшие фонды Национального архива Республики Тыва: № 112 (Комиссара по делам Урянхайского края и Усинского округа), № 115 (Управления амбын-нойона Танну-Урянхая), № 144 — Органов государственного управления Тувинской народной республики, № 734 — Министерства внутренних дел ТНР. Многие исследуемые документы были написаны на основе старомонгольской письменности. Протокол Буддийского съезда лам Тувинской народной республики 1928 г., обнаруженный в личном фонде С. К. Серенота, был написан на тибетском. Перевод данного документа позволил уста-

новить год основания и названия храмов на тибетском языке, выявить имена участников съезда.

Статистические данные авторами получены благодаря переводу со старомонгольской письменности «Списка лам Дзун-Хемчикского хошуна и «Списка и сведений о ламах и чызаа двух чаданских хурээ» [НА РТ. Ф. 144. Оп. 14. Д. 110, 111]. Оба списка датированы 1929 г., в них содержится подробная информация, из какого хошуна и сумона, из какого рода служители монастыря, их имена, возраст, когда было принято ими монашество, как и возраст на момент переписи, включая должности при монастырях, монашеские саны, уровень образования, дополнительные занятия. Данные этих списков помогли во многом уточнить некоторые вопросы, касающиеся биографии Лопсана-Чамзы.

Особый исследовательский интерес для анализа представляет «Молитва о долгой жизни Камбы-ламы Лопсана-Чамзы» на тибетском языке (см. факсимиле 1). Текст написан Келзаном Туптенем Ванчуком, который являлся четвертым перерождением основателя известного тибетского монастыря Лавран — Кунчен Жамьян Шадпа Дорже. Документ хранится в Книжном фонде Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва [НА ТИГПИ. КФ. 66. Л. 1–2].

Приведем перевод молитвы¹.

Молитва о долгой жизни Лопсана-Чамзы

Кто учение Лобсанга [Драпы] вознес на снежной гряды пик,

Облаченный бирюзовой гривой океана
качеств высвобождения и прозрения,

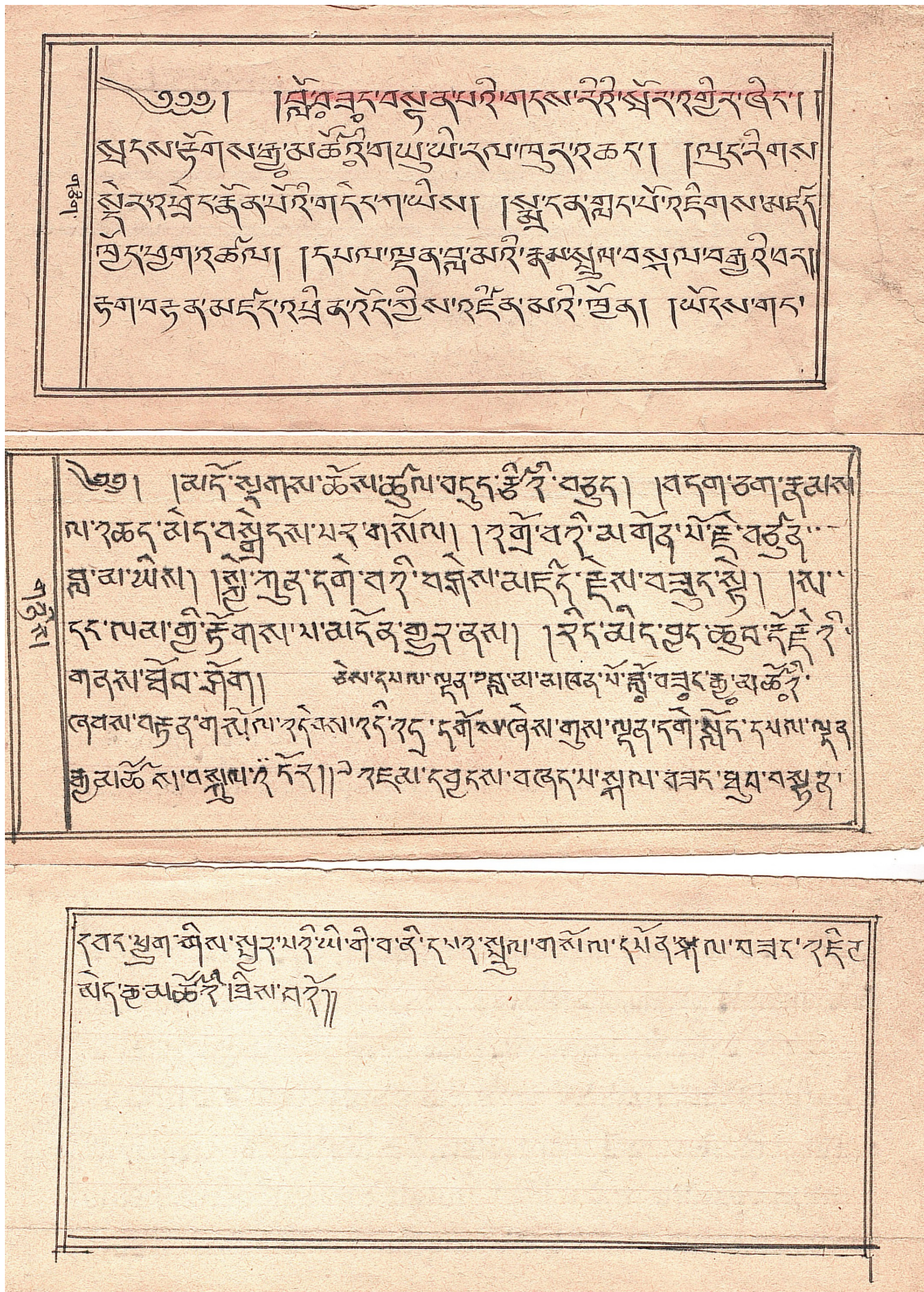
Кто взмахом длани, в коей острейших
логики и писаний когти,

Слонов дурных речей ввергает в страх —
пред Тобой я преклоняюсь!

Пусть воплощения сего славного Учителя
на протяжении сотен калып

Неизменно будут озарять просторы мира
светом своих деяний,

¹ Перевод с тибетского языка И. И. Монгуша.

Факсимиле 1. «Молитва о долгой жизни Камбы-ламы Лопсана-Чамзы»
[Facsimile 1. Prayer for the Long Life of Kamby-Lama Lopsan-Chamzy]

С мольбою мы взываем, дабы на нас непрерывно изливался

Живительный нектар учений как Сутры, так и Тантры!

Пусть досточтимый Учитель, защитник живых существ,

Во всех наших рождениях будет нашим духовным другом!

И да обретем мы прямое постижение уровней и путей

И вскоре достигнем состояния Ваджрного Пробуждения!

Ценная информация о состоянии буддизма в Туве в 1920-е гг. содержится в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, в фонде Г.-Д. Нацова. Генин-Дармы Нацов посещал Тувинскую Народную Республику и активно занимался сбором информации о состоянии буддийской сангхи, лично беседовал с Лопсаном-Чамзы.

3. Происхождение и духовное образование Лопсана-Чамзы

Родился Лопсан-Чамзы в 1857 г., у исследователей год рождения сомнений не вызывает, зато в исторической литературе довольно активно идет дискуссия относительно его происхождения, а именно его фамилии. Существуют две версии. По одной из них Лопсан-Чамзы является представителем рода Ондар, по другой — Лопсан-Чамзы из рода Монгуш. При этом некоторые исследователи, которые изучали историю появления института Камбы-ламы в Туве, например, И. В. Отрощенко, вовсе не затрагивают этот вопрос [Отрощенко 2014: 24–44].

Что касается двух сложившихся версий, то первой из них придерживаются Н. М. Моллеров и А. А. Самдан [Моллеров, Самдан 2022: 120–121], вторую версию отстаивают Х. Д. Монгуш [Монгуш 2021: 33] и С. К. Серенот [Серенот 2016: 23].

По сведениям Н. М. Моллерова [Моллеров, Самдан: 2022: 120–121] и М. В. Монгуш [Монгуш 2001: 107], Лопсан-Чамзы был уроженцем местности Ишкин, где традиционно проживала родовая группа

Ондар. Однако авторы данной статьи обнаружили архивный документ, содержащий иные сведения о месте его рождения, — Баян-Дугай, что ставит под сомнение принадлежность Лопсана-Чамзы к роду Ондар. К тому же между местностями имеется большое расстояние, что косвенно опровергает заявленную точку зрения Н. М. Моллерова и А. А. Самдан.

Первые шаги в изучении основ буддизма Лопсан-Чамзы начал делать с шести лет, об этом свидетельствует наличие его имени в списке тувинских лам Даа хошуна 1929 г. [НА РТ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 111]. Согласно этому же документу, Лопсан-Чамзы происходил из местечка Баян-Дугай Да, в 1929 г. он был в возрасте 71 года, имел монашеский обет хелина, степень геше — доктора буддийской философии. На вопрос, занимается ли он отпусанием буддийских обрядов, ритуалов, гаданием, Лопсаном-Чамзы был дан отрицательный ответ. Интересно, что в этом же списке встречается еще один Лопсан-Чамзы, но в 1929 г. ему было 73 года. Он также был держателем монашеского обета — хелин, имел ученую степень доктора буддийской философии. Однако духовное образование он начал получать довольно-таки поздно, в 41-летнем возрасте. Таким образом, исходя из данных списка тувинских лам Даа хошуна 1929 г., Камбы-лама Лопсан-Чамзы происходил из местности Баян-Дугай, а не Ишкин, значит, не был из рода Ондар.

В пользу того, что он был представителем рода Монгуш свидетельствует также еще один документ, где Лопсан-Чамзы в 1919 г. в Омске во время аудиенции с А. В. Колчаком знакомит его с историей тувинского народа, своего рода, рассказывает о себе [ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 499. Л. 56–57]. Документ напечатан на русском языке, в верхнем правом углу есть пометка о том, что это перевод с монгольского языка. В начале своего сообщения Лопсан-Чамзы пишет об истории Тувы в составе Алтын-ханов, первых контактах с русскими и об установлении власти маньчжурского Китая на территории Урянхая, об особенностях административно-территориального деления [НА РТ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 499. Л. 56]. В пе-

риод господства Цинской династии территория современной Тувы была разделена на хошуны (административно-территориальные единицы), в которых власть была в руках одного рода и передавалась по наследству. Известно, что в Даа хошуне властью был наделен род Монгуш [ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 499. Л. 56–57].

Интерес вызывает следующий отрывок, который, судя по контексту, является описанием родословной Лопсана-Чамзы, что, без всякого сомнения, позволяет сделать вывод о том, что он был из рода Монгуш. Для более полного понимания содержания этого отрывка приведем цитату с сохранением орфографии и пунктуации: «Верно то, что сын этого Укер да (правителя хошуна) Шарыпа сын Укер да Шонкор. Сын же Шонкора был Укер да Сэрхэ, сын Сэрхэ был Демчик, сын Демчика был Делик-Цзанги, сын этого Делика был Нароб-Цзанги, того Нароб-Цзанги Хамбо-лама Гэлюн-Лубсанчжамцо и есть Я. А умершие мои младшие братья Укер да Хайдыпа и Гарма, на место умершего моего брата Укер да Хайдупа был назначен его приемный сын Баянбаторху нойоном в настоящее время и есть каковой» [НА РТ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 499. Л. 57]. Таким образом, есть основания полагать, что он был ближайшим родственником правителей Даа хошуна и являлся представителем рода Монгуш.

Точные данные о том, где он начал изучать буддизм, пока не обнаружены. В беседе с Г.-Д. Нацовым в 1927 г. он упомянул то, что примерно 100 лет назад началось строительство буддийского храма в Барлыке, инициатором строительства этого храма был «Орус зайсан» [ЦВРК. МФ. Г.-Д. Нацов. Оп. 12. Д. 20. Л. 68]. По свидетельству Лопсана-Чамзы, в сооружении этого дугана он лично принимал участие [ЦВРК. МФ. Г.-Д. Нацов. Оп. 12. Д. 20. Л. 68–69]. Возможно, первые шаги к духовному образованию им были сделаны в храме «Эртин Булак» в Барлыке. В дальнейшем он обучался в Урге (Монголия) в монастыре Гандан, получив степень геше (доктора буддийской философии) вернулся в Туву. В какие именно годы он обучался в Монголии, в каком году конкретно он возвратился в Туву, к сожалеению, сведений нет.

Отметим, что на страницах периодической печати можно встретить информацию о том, что Лопсан-Чамзы обучался в тибетском монастыре Лавран. Там же Лопсана-Чамзы называют «Пандито Камбы-лама Лопсан Чамзы геше-Лхарамба Хуулган (Ринпоче)», тем самым ошибочно приписывая ему всевозможные титулы [Танды-Тыва урянхайларнын 2010: 1]. Но если бы даже Лопсан-Чамзы получил степень геше в Лавране, то, по правилам буддийского монастыря, высшая ученая степень, которую присуждали в монастыре Лавран, была «Геше Доорумбу». И если бы он был обладателем ученой степени «геше-Лхарамба», то обучение должен был пройти в трех крупных монастырях Лхасы и получить свой титул на молебнах, посвященных празднованию Нового года по Лунному календарю. Документальных подтверждений того, что буддийское образование он получил в стенах Лаврана, нами также не найдено. Таким образом, можем сделать вывод о том, что знания по буддийской философии Лопсан-Чамзы получил, обучаясь в монгольском монастыре Гандан [НА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 36. Л. 11–12]. Не исключаем вероятность и того, что он мог продолжить образование в Лавране, сдать экзамен на звание доктора буддийской философии, но это требует дальнейшего тщательного исследования.

Впоследствии нойон Даа хошуна Хайдып начал строительство в местечке «Чайлаг алак» первого дугана монастырского комплекса Усту-Хурэ и пригласил туда Лопсана-Чамзы, вернувшегося после обучения с ученой степенью «геше».

4. Первый настоятель монастырского комплекса Усту-Хурэ

Любая церковь, храм, монастырь должны иметь своего руководителя, лидера, настоятеля. В Монголии и Бурятии настоятелей, руководителей буддийской сангхи называют «хамбо», в тувинском языке используется термин «камбы». Данные слова восходят к тибетскому «кхенпо», что имеет, как указано в толковом словаре тибетского языка, два значения. Во-первых, словом «кхенпо» в тибетской традиции обозначают учителя высокой реализации, который мо-

жет передавать своим ученикам различные буддийские обеты. В этом случае кхенпо должен соблюдать обет хелина не менее 10 лет и обладать 15-ю особыми качествами [Dung Dkar 2002: 425]. Во-вторых, «кхенпо» может обозначать руководителя крупного или малого храма, монастыря, который не обязательно должен обладать вышеуказанными 15-ю особыми качествами [Tibetan-English 2008: 27].

Одним из самых крупных монастырских комплексов Тувы по праву считался «Усту-Хурэ» (см. фото 2), который, по мнению М. В. Монгуш, был основан в 1907 г. Одна-

ко имеются источники, свидетельствующие о том, что это произошло значительно раньше. Известно, что в 1928 г. проходил съезд буддийского духовенства Тувы, на котором рассматривались важные вопросы о взаимодействии государства и религии с учетом политических реалий конца 1920-х гг. В работе съезда приняли участие представители 26 храмов, которые представили информацию о том, когда был основан их храм, его название и состояние имущества храма. Протоколы этого съезда на русском и монгольском языках хранятся в научных архивах Тувы. Интересно, что в личном

Фото 2. Монастырский комплекс «Усту-Хурэ»
[Photo 2. Ustuu-Khuree Monastery]

архиве С. К. Серенота имеются протоколы этого съезда на тибетском языке, где указано, что Усту-Хурэ был основан 37 лет назад, т. е. в 1891 г. Старший научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов ИМИБТ СО РАН М. В. Аюшеева после исследования материалов о буддизме в Туве в фонде Г.-Д. Нацова также приводит наиболее близкую к 1891 г. дату — 1890 г. [Аюшеева 2022: 9]. Усту-Хурэ был крупным монастырским комплексом, состоящим из 8 дуганов (храмов). Некоторые из храмов были построены с помощью тибетских лам монастыря Лавран, которые принимали участие в строительстве, разработке учебных программ монастыря и составлении устава Усту-Хурэ. Как свидетельствуют архивные материалы, Алак Ньендак Сан Геген первым приехал в Усту-Хурэ и освещал главный Цогчен храм. По сведениям М. В. Монгуш, главный храм Усту-Хурэ освещал Кунтан Денбии Ньима Геген в 1905–1907 гг. [Монгуш 2001: 50]. Архивные документы подтверждают информацию о том, что Кунтан Денбии Ньима Геген участвовал в сооружении одного из храмов, принимал участие в открытии этого храма, однако это было после визита тибетского ламы Ньендака Сана [НА РТ. Ф. 734. Оп. 1. Д. 224. Л. 60].

Устав Усту-Хурэ был написан в тибетском монастыре Лавран, затем отправлен в Туву. В настоящее время от храма остались лишь глиняные руины, но его устав удалось сохранить, он выставлен в отделе религии Национального музея Республики Тыва.

Таким образом, в конце XIX в. в Туве начал действовать признанный центр буддийского образования, состоящий из 8 дуганов, — самый крупный монастырский комплекс Усту-Хурэ.

В историографии существует ошибочное мнение, что Лопсан-Чамзы стал настоятелем монастыря Усту-Хурэ благодаря родственной связи с инициатором создания монастыря — правителем Даа хошуна Монгушем Хайдыпом. Но, чтобы стать настоятелем-«кхенпо» столь крупного и значимого монастыря, обязательным условием было иметь соответствующее образование, обладать всеми качествами настоятеля, быть достойным такого высокого статуса. Воз-

можно, посещавшие Усту-Хурэ ламы тибетского монастыря Лавран Лопсан Ньендак Сан и Кунтанг Ринпоче в ходе личных встреч с Лопасном-Чамзы, убедившись в его достоинствах и высоком образовании, обратились с просьбой к Келзану Туптену Ванчуку, который являлся четвертым перерождением самого Кунчена Жамьяна Шадпа Дорже — основателя монастыря Лавран, утвердить на должность монастыря Усту-Хурэ Лопсана-Чамзы [НА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 10. Л. 5–8]. В прошении Лопсана-Чамзы на имя заведующего Пограничными делами Усинского округа А. П. Церерина о принятии тувинского населения, проживавшего на Хемчике, под покровительство России от 28 сентября 1913 г. содержится информация о том, что он был возведен в сан тибетским гегеном в г. Амдо [НА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 10. Л. 5]. Таким образом, есть основания полагать, что верховную духовную власть для управления монастырем Усту-Хурэ Лопсан-Чамзы получил напрямую из Тибета.

5. Камбы-лама не только Усту-Хурэ, но и всей Западной Тувы

После своего назначения на должность настоятеля Усту-Хурэ Лопсан-Чамзы развернул активную деятельность по развитию буддийского учения в Туве на базе монастыря. Тем самым он заслужил авторитет среди влиятельных людей Да и Бэзи хошунов, которые часто обращались к Лопсану-Чамзы за советами по разным вопросам. Среди учеников Лопсана-Чамзы были видные государственные деятели периода Тувинской народной республики: основатель тувинской государственности Монгуш Буян-Бадырды, председатель Совета министров Тувинской народной республики (далее — ТНР) Куулар Дондук, министр внутренних дел Тувинской народной республики и седьмой председатель Совета министров ТНР Сат Чурмит-Дажы, председатель Президиума Малого Хурала ТНР Адыг-Тулуш Хемчик-оол, автор одного из вариантов тувинского алфавита Монгуш Лопсан-Чинмит, а также другие видные религиозные деятели-ламы Монгуш Севэн, Салчак Шойдан, Ондар Араптан. Впоследствии жители

Западной Тувы стали называть его «Камбы-лама долины р. Хемчика». В своих записях Г.-Д. Нацов отмечал, что не только жители Даа хошуна, но и тувинцы других районов уважительно и почтенно называли его «Хемчик Хамбо» [Аюшеева 2022: 9–10].

Краевед, научный и музейный сотрудник бурятского происхождения Г.-Д. Нацов приехал в ТНР по поручению самого Агвана Доржиева. Одной из основных целей его приезда в Туву было развитие обновленческого движения среди буддийского духовенства с целью произвести разделение между буддийскими ламами, которые соблюдают обет безбрачия, и теми, кто имеет жен. Предполагалось не допускать лам, которые имеют жен, к работе в буддийских храмах, к отпусканию различных служб и ритуалов. Перед вынесением вопросов обновленческого движения на суд общечивности Г.-Д. Нацов провел большую подготовительную работу. Так, он объездил храмы вдоль р. Хемчик, общался с ламами. В храме Эргине-Булак он познакомил буддийскую сангху с основными принципами обновленческого движения, надеялся выслушать мнение лам и заручиться поддержкой обновленческого движения. Однако какого-либо однозначного ответа от них не последовало, лишь отсылка на то, что вопросами такого уровня ведаёт сам Камбы-лама Хемчика Лопсан-Чамзы. Безуспешной была и поездка Г.-Д. Нацова в храм Коп-Сок. Удивительным для бурятского исследователя стало то, что в обоих храмах имелась специальная резиденция Камбы-ламы Хемчика.

Впоследствии, уже при личной встрече с Лопсаном-Чамзы, Г.-Д. Нацову удалось обсудить обновленческое движение, но ответ был более чем однозначным: принятое бурят-монгольскими и калмыцкими ламами обновленческое учение не будет иметь никаких плодов. Более того, Лопсан-Чамзы довольно резко ответил: «Ты — молодой человек, если доживешь до преклонных лет как я, то сможешь увидеть безрезультатность новых веяний» [Аюшеева 2022: 14].

Таким образом, исторические источники свидетельствуют о высоком авторитете, которым пользовался Лопсан-Чамзы не только в среде буддийского духовенства, но

и всех жителей Западной Тувы. Образованные ламы относились к нему с глубоким уважением, почитали и прислушивались к его мнению. Действительно, Лопсан-Чамзы был дальновидным, высокообразованным, честно держащим монашеские обеты Учителем. Будучи настоятелем крупнейшего буддийского образовательного центра — монастырского комплекса Усту-Хурэ — он был почитаем как Камбы-лама долины р. Хемчик. Известно, что Лопсан-Чамзы был носителем высокого титула «Пандито Камбы-лама всего Урянхайского края», что получило подробное освещение в работе Н. М. Моллерова и А. А. Самдан [Моллеров, Самдан 2022: 125–129]. Авторы же данной статьи хотели бы в заключительной части уделить внимание вопросу высокой духовной реализации Лопсана-Чамзы.

6. Свидетельство высокой реализации Камбы-ламы Лопсана-Чамзы

В истории религии известны различные сюжеты, полные необъяснимых с научной точки зрения феноменов и явлений. Одним из ярких примеров является феномен нетленного тела бурятского религиозного деятеля Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, который был главой буддистов Восточной Сибири в 1911–1917 гг. Согласно существующей легенде, 15 июня 1927 г. Д.-Д. Итигэлов сел в позу лотоса, собрал своих учеников и дал им наставление о том, чтобы они навели его тело через 75 лет, и попросил их произнести специальную молитву-благопожелание для умерших. Ученики Д.-Д. Итигэлова побоялись при живом Учителе читать данную молитву. Тогда Д.-Д. Итигэлов сам начал ее произносить, после чего ее постепенно подхватили его ученики. Так, находясь в состоянии медитации тукдам, Даши-Доржо Итигэлов, согласно буддийскому учению, ушел в нирвану. Он был похоронен в кедровом кубе в том же положении, в котором ушел. 10 сентября 2002 г. группой духовных и светских лиц саркофаг с телом Д.-Д. Итигэлова был поднят, были проведены необходимые ритуалы, а его нетленное тело было помещено в Иволгинский дацан. Тот факт, что на протяжении 70 лет его тело сохрани-

лось, вызывает большой научный интерес представителей разных областей, выдвигаются разные теории.

Согласно буддийским канонам, высоко-реализованным духовным лицам доступны различные практики, которые сложно поддаются научному объяснению. В связи с этим, на наш взгляд, важно поделить историю о последних часах жизни Лопсана-Чамзы, которая по сей день сохранилась — в памяти тувинского народа.

В рассказе-эссе «Чамзы-Камбы» Валерия Шаравии, который опубликован на тувинском языке в газете «Тыванын аныктары», содержится ценная информация на эту тему [Шаравии 2001: 3]. Известно, что из-за своих политических убеждений Лопсану-Чамзы пришлось скитаться за пределами Тувы после аудиенции у А. В. Колчака в разгар Гражданской войны в 1919–1921 гг. и после восстания на Хемчике в 1924 г. Через некоторое время после своего последнего возвращения на родину в 1930 г. Лопсан-Чамзы был арестован сотрудниками Министерства внутренних дел по обвинению в организации вооруженного восстания на Хемчике. По словам В. Шаравии, ему связали руки, посадили на лошадь без седла и повезли на допрос в столицу ТНР — г. Кызыл. Однако на одном из перевалов по пути, понимая свою участь, Лопсан-Чамзы отказался дальше ехать. Он попросил сотрудников МВД привести в исполнение высшую меру наказания — расстрел. Конвой согласился с просьбой Лопсана-Чамзы, была вырыта яма, на краю которой его посадили, он начал читать молебен. Во время молебна конвоир Лопсан произвел 4 выстрела с близкого расстояния и не попал в цель. После неудачных попыток расстрела сотрудники МВД начали собираться и силой хотели увезти его в Кызыл. Тогда Чамзы Камбы пришлось прервать молитву, отказываясь покидать свои родные места, он указал на место своей грудины и повелел им произвести точный выстрел, после чего он упал в яму. Очевидцами этих событий, по словам автора, были ученики Лопсана-Чамзы, которые следовали за своим учителем и наблюдали за всем происходящим из леса.

Только после того, как сотрудники МВД покинули эту местность, ученики предали тело Лопсана-Чамзы огню. Среди жителей Тувы бытует мнение, что именно после описанных трагических событий этот перевал получил свое название «Адар-Тош», что в переводе на русский язык буквально означает «стрелять» (*адар*) и «грудина» (*тош*). Это также подтверждается данными «Топонимического словаря Тувы» [Ондар 2007: 76], где *адар* ‘стрелять, обстреливать’ и *тош* ‘грудина, грудная часть’. Там же подчеркнуто, что данный перевал является почитаемым, и его название связано с историческими событиями, происходившими в этой местности.

Таким образом, достоверно неизвестно, были ли эти 4 неудачных выстрела с близкого расстояния, поскольку и сам Валерий Шаравии называет это рассказом-эссе. К сожалению, нам не удалось получить сведения, как автором рассказа были получены данные, которые он опубликовал в газете. Тем не менее нет сомнения, что название «Адар-Тош» перевал получил именно после трагической смерти Пандито Камбы-ламы Лопсана Чамзы в этой местности.

Еще одним документальным свидетельством высокой духовной реализации Лопсана-Чамзы является исторический источник, хранящийся в Рукописном фонде Научного архива ТИГПИ. Это текст на тибетском языке «Молитва о долгой жизни Камбы-ламы Лопсана-Чамзы», автором которого является Келзан Туптен Ванчук — четвертое перерождение Кунчен Жамьяна Шадпы, основателя тибетского монастыря Лавран. Отметим, что тексты подобных восхвалений составляются в честь таких почитаемых учителей, как Далай-Лама, Панчен-Лама, Богдо-геген. Суть этого текста в том, что это молитва о пожелании долгой жизни Учителю и просьба, чтобы божества и хранители Учения способствовали успешной деятельности духовного наставника. Наличие подобного документа свидетельствует о том, что Камбы-лама Лопсан-Чамзы пользовался заслуженным авторитетом, внес большой вклад в развитие буддийского учения на территории Тувы, имел высокую духовную реализацию.

7. Заключение

Введение в научный оборот широкого круга исторических источников на русском, тувинском, старомонгольском и тибетском языках позволило научному коллективу авторов дать объективную оценку вклада Пандито Камбы-ламы Лопсана-Чамзы в развитие духовности тувинского народа. Это позволяет сделать вывод о том, что он действительно был выдающейся исторической фигурой своего времени. Во-первых, именно при его прямом участии монастырский комплекс Усту-Хурэ стал центром буддийского образования Тувы. Многие выдающиеся государственные политические и религиозные деятели периода ТНР были учениками Лопсана-Чамзы и послушниками Усту-Хурэ. Во-вторых, деятельность Лопсана-Чамзы была направлена на поддержание международных отношений с монастырями Монголии и Тибета. Об этом свидетельствуют многочисленные визиты выдающихся ученых-лам Тибета — Четвертого Ньендак Сана Лопсана-Лундока, Пятого Кунанг Джамиян Денбии Нима Ринпоче, Геше-Лхарамба Денма Лочоя Ринпоче и Монголии — Восьмого Богдо-Гегена и Наро-Панчен Гегена. Усту-Хурэ во время визитов таких

высоких гостей становился местом притяжения не только высшего духовенства, но и верующих Тувы. В-третьих, размах деятельности Лопсана-Чамзы выходил далеко за пределы Усту-Хурэ и долины р. Хемчик, он пользовался авторитетом в масштабах Иркутского генерал-губернаторства, был удостоен аудиенции у руководителя белого движения А. В. Колчака. В-четвертых, несмотря на долгое забвение буддизма в Туве в советский период, в исторической памяти народа до сих пор живы и почитаемы легенды, связанные с добрым именем мудрого наставника всех верующих Лопсана-Чамзы. Все эти факты свидетельствуют о том, что Лопсан-Чамзы оставил глубокий след в истории буддизма Тувы и внес значительный вклад в развитие духовности тувинского народа. Подтверждением тому служит указ, подписанный Главой Республики Тыва от 25 июля 2024 г., где Владислав Ховалыг за заслуги перед народом и вклад в становление и укрепление государственности Тувинской народной республики восстановил доброе имя Лопсана-Чамзы и призвал республиканские органы власти установить памятник первому Пандито Камбы-ламе Тувы Лопсану-Чамзы.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
НА РТ — Национальный архив Республики Тыва.
НА ТИГПИ — Научный архив Тувинского ин-

ститута гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.
ЦВРК ИМБТ СО РАН — Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Sources

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), Center of Oriental Manuscripts and Xylographs.

National Archive of the Republic of Tuva.
State Archive of the Russian Federation.
Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-economic Research, Scientific Archive.

Литература

Аюшеева 2022 — *Аюшеева М. В.* Материалы о буддизме в Туве в фонде Г.-Д. Нацова // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2022. № 15. С. 3–17.
Моллеров, Самдан 2022 — *Моллеров Н. М., Самдан А. А.* Камбы-лама Ондар Лопсан-Чамзы (1857–1930): основные вехи исторической биографии // Новые исследования Тувы. 2022. № 3. С. 116–134. DOI:10.25178/nit.2022.3.9 (дата обращения: 20.01.2024).

Монгуш 2001 — *Монгуш М. В.* История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.
Монгуш 2021 — *Монгуш Х. Д.* Пандито Чамзы-Камбы. [Б. м.: б. и.], 2021. 147 с.
Ондар 2007 — *Ондар Б. К.* Топонимический словарь Тувы. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2007. 550 с.
Отрощенко 2014 — *Отрощенко И. В.* Буддизм и политика в истории Тувы (О появлении института Камбы-ламы) // Новые исследова-

- ния Тувы. № 1. 2014. С. 24–44.
- Серенот 2016 — *Серенот С. К.* Шаандагы тыва ламаларнын болгаш хурээлернин тогузу. Тоогу материалдар, сактыышкыннар (=История тувинских лам и буддийских храмов). Абакан: Кооператив «Журналист», 2016. 195 с.
- Шаравии 2001 — *Шаравии В.* Чамзы-Камбы // Тыванын аныяктары. 2001. № 27. С. 3.
- Танды-Тыва урянхайларнын 2010 — Танды-Тыва урянхайларынын Танды-Тыва урянхайларынын Пандито Камбы-Ламазы Геше-Лхамба Лопсан Чамзы Хуулган (= Пандито Камбы-лама Танды-Тыва урянхайцев Геше-Лхамба Лопсан Чамзы Ринпоче) // Тун. 2010. № 1. С. 1.
- Dung Dkar 2002 — *Dung Dkar.* Tsig mzot chenmo (= Лопсан Дунгкар. Толковый словарь тибетского языка). Pekin: [б. и.], 2002. 1312 p.
- Tibetan-English 2008 — *Tibetan-English dictionary of Buddhist Terminology* / by Tsepak Rigzin; Reprint; revised and enlarged edition (4). Dharamshala: Library of Tibetan Works & Archives, 2008. 309 p.
- References**
- Ayusheeva M. V. Materials on Buddhism in Tuva kept in the private archive of G.-D. Natsov. In: *Culture of Central Asia. Written Sources*. 2022. Vol. 15. Pp. 3–17. (In Russ.) DOI: 10.31554/2304-1838-2022-15-3-17
- Dungkar L. T. (ed.) *Dungkar Dictionary of Tibetan Studies*. Beijing, 2002. 1312 p. (In Tib.)
- Mollerov N. M., Samdan A. A. The Kamby Lama Ondar Lopsan-Chamzy (1857–1930): The main milestones of historical biography. *The New Research of Tuva*. 2022. No. 3. Pp. 116–134. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1149> (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2022.3.9 (accessed: 20 January 2024). (In Russ.)
- Mongush Kh. D. *Pandito Chamzy-Kamby*. 2021. 147 p. (In Russ.)
- Mongush M. V. *History of Buddhism in Tuva, Sixth to Late Twentieth Centuries*. Novosibirsk: Nauka, 2001. 200 p. (In Russ.)
- Ondar B. K. *Toponymic Dictionary of Tuva*. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2007. 550 p. (In Russ.)
- Otroshchenko I. V. The Buddhism and policy in the history of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2014. No. 1. Pp. 24–44. (In Russ.)
- Pandito Kamby-Lama of Tandy-Tyva's Uryankhay People Geshe Lkharampa Lopsan Chamzy Rinpoche. *Tun*. 2010. No. 1. P. 1. (In Tuv.)
- Rigzin Ts. *Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology*. Reprint, rev. & suppl. Dharamshala: Library of Tibetan Works & Archives, 2008. 309 p. (In Tib. and Eng.)
- Serenot S. K. *A History of Tuvan Buddhist Priests and Temples*. Abakan: Zhurnalst, 2016. 195 p. (In Tuv.)
- Sharavii V. *Chamzy-Kamby. Tyvanyn anyiaktary*. 2001. No. 27. P. 3. (In Tuv.)

